

Я сажусь рядом со старшим мужчиной, и мы оба смотрим на спор, разыгрывающийся на сцене. Даже во времена кризиса люди найдут способ создавать проблемы, я бы на их месте не поступил лучше. Я не лидер, так что мне следует замолчать, - старик потирает бороду, прислушиваясь к спору. «Итак, молодой человек, что же вы хотели знать? Мне становится тошно слушать, как эти дети спорят. Возможно, ваши вопросы смогут отвлечь меня от этой ситуации.» Похоже, ему тоже не нравится спорить. «Я раньше не видел тебя в нашем маленьком районе города. Хотя моя память уже не та, что была раньше». Он довольно наблюдателен, я изо всех сил стараюсь не выделяться. Даже несмотря на то, что я это делаю, он все равно замечает, что я не отсюда. Должно быть, это мой менталитет и отношение, я не подавлен и не напуган, как все остальные.

Я вижу, как он все это соединил, у этого человека острый ум в голове. «Мне было интересно, выяснил ли кто-нибудь ситуацию с механикой выживания и смерти. Я надеялся, что смогу получить некоторые ответы, не проверяя их самостоятельно». Он тихо напевает себе под нос, кладет руку на подбородок-это манера думать. Я бы не держал на него зла, если бы он не знал, держу пари, что все боятся попытаться выяснить это сами. «Все в порядке, если у вас нет ответа, я не удивлен, что его еще никто не проверял. Никто не хочет умирать, и выяснение этого для всех остальных-не жертва, на которую кто-либо пошел бы». Он смотрит на меня с легким удивлением, я, должно быть, лучше скрываю свои тревоги, чем большинство из тех, с которыми он встречается.

Он просто вздыхает и потирает голову, он выглядит разочарованным тем, что собирается сказать. «Механика смерти изменилась. Пока мы все еще воскрешаемся, процесс умирания изменился. Боль больше не утихает, и мы чувствуем все. Ощущения и потеря жизни, процесс воскрешения болезненны для нас. Как только это начинается, вы заново переживаете боль, которая убила вас, и когда мы умираем, мы возвращаемся в эти новые гигантские соборы». Что ж, это удивительно. Таким образом, для игроков не существует постоянной смерти, но боль находится на таком уровне, которого игроки никогда раньше не испытывали. Поговорите о больших переменах, которые сделают нас бессмертными. «Механика выживания также изменилась, если мы не будем есть и пить, как обычно, мы станем слабыми. Еще никто не умер от обезвоживания или голода, но многие слишком слабы для трудоемких задач». Похоже, мои худшие опасения не так уж и плохи, но в каком-то смысле они таковы. То, как он это описал, объясняет, почему так много людей выглядят слабыми.

На мои вопросы о смерти и выживании были даны ответы, но я не знаю этого места. Я очень сомневаюсь, что кто-нибудь еще знает, что на самом деле произошло, поэтому знайте, что нужно задать этот вопрос. «Этот город, он был тем, с которым приехали все эти игроки? Мне кажется чрезвычайно странным, что города последовали за нами, и теперь мы находимся в стране, с которой я не знаком». Его глаза щурятся на мой следующий вопрос, возможно, он не хочет отвечать. Этот город был его домом, и он, вероятно, понял, что я чужак. «Ты не обязан отвечать, если не хочешь, в конце концов, это место было твоим домом. Держу пари, у тебя есть вещи, которыми ты не хочешь делиться с посторонним.» Он мягко утвердительно кивает головой и возвращается к происходящему спору. У меня такое чувство, что я очень далеко от своей семьи, и я не хочу долго оставаться в стороне. В то время как в моих мыслях раздается объявление о мире, и это немного тревожит.

[Объявление по всему миру: Поскольку все игроки обосновались за последние несколько дней, пришло время мотивировать вас! Через 12 часов монстры начнут заселять континент, который занимают все игроки! Стремясь мотивировать вас, игроки по-прежнему получают опыт и повышают свой уровень! Если вам посчастливится найти подземелье, там может быть награда,

которая подскажет вам, где находятся ваши близкие!]

Теперь я убежден, что система ИИ изменилась во многих отношениях, поговорите о том, как смешивать хорошее и плохое. Многие сойдут с ума от поиска подземелий, но это могло быть ложью. «Как вы думаете, люди будут готовы защищаться через 12 часов, в этом городе нет ни защитных сооружений, ни охраны. Они могли бы просто войти и зарезать нас, пока мы не уьем их подавляющим числом, в то время как воскрешение хорошо, это вызовет проблемы в наших головах, если мы умрем так много времени в таких шортах». Все голоса вокруг меня затихают, когда я это говорю, наверное, люди слушали наш разговор. Почти все на стадионе молчат после этого объявления. Проходит несколько секунд, и разражается хаос, игроки кричат и вопят. Некоторые даже спешат к выходам, чтобы забраться в небоскребы на возвышенность, умные, но они не могут удержать всех.

Я просто остаюсь сидеть рядом со стариком, в то время как поток игроков вокруг нас продолжается. У меня звенит в ушах от того, как громко это звучит, я смотрю вниз на траву и начинаю думать, заглушая шум. Всего 12 часов до того, как игрокам придется снова начать быть игроками, в то время как получение опыта без моего дебаффа на половину опыта звучит потрясающе, я все еще хочу сначала найти свою семью. «Что ж, молодой человек, это была приятная беседа. Я сам отправлюсь в безопасное место, надеюсь, вы найдете того, кого ищете. Я сам буду искать свою жену». Я киваю головой в знак благодарности и признательности. Получить от него помощь и ответы, в которых я нуждался, было приятной случайностью. Я оглядываюсь по сторонам, так как сейчас еще больше людей пытаются выбраться со стадиона. Я поднимаю взгляд на сцену и вижу, как Зил в отчаянии пощипывает переносицу.

В каком-то смысле планы обеих сторон теперь недействительны, я вижу, как это кого-то злит. Они начинают разговаривать друг с другом, но слышно так много шума, что слышно, о чем они говорят. Я думаю, что уехать из этого города будет хорошей идеей, я не найду здесь помощи. Я вздыхаю, когда все больше и больше людей спешат мимо меня, я не знаю, почему они все так напуганы. Они и раньше убивали монстров и ныряли в подземелья, просто потому, что смерть изменилась, не должно вас обескураживать. В некотором смысле лицемерно с моей стороны говорить это, так как я не хотел умирать, не зная, но теперь я знаю, и я готов к действию. Проходит несколько минут, и стадион почти полностью пуст, я сам пробираюсь к выходам. Я собираюсь найти укромное местечко и улететь.

Я хочу быть одиноким и изолированным, как только появятся монстры, я хочу первым войти в подземелье и очистить его в этой новой земле. Если мне повезет, я смогу найти ответ на местоположение моих семей, это если то, что сказала система, правда. Я бы не стал доверять этому, поэтому я буду оставаться на чеку, пока меня не будет. В то время как все боятся покидать свои укрытия, я буду выравниваться и становиться сильнее, кто знает, может быть, я даже испытаю смерть. Я выхожу за пределы стадиона и вижу ближайшие здания с толпами людей, пытающихся попасть внутрь. Я просто игнорирую весь этот хаос и иду по дороге, которая ведет от стадиона, я иду по дороге около 30 минут и вижу линию деревьев леса. Я иду еще немного и добираюсь до входа в лес.

Я вхожу в него по-хорошему и включаю свои крылья, время выбираться из этой зоны и готовиться к моим собственным боям. Я расправляю свои огромные и длинные крылья, сильно сгибаю их и отрываюсь от земли. Я добираюсь до облаков и поднимаюсь над ними, как всегда, сейчас должно быть около полудня. Так что это означает, что около полуночи монстры начнут появляться. Это оставляет мне 12 часов в пути, и я намерен использовать их все. Я вкладываю дополнительную силу в несколько взмахов крыльями и наслаждаюсь ветром на лице. Я расправляю крылья и скользя на высокой скорости, я влюбляюсь в свои летные способности.

Интересно, есть ли другие игроки, которые могут летать прямо сейчас, если да, то я готов поспорить, что их жизни сейчас так же хороши, как моя. Я чувствую, как улыбка расплывается по моему лицу, когда теплое тепло солнца окатывает меня, когда я лечу над облаками. У меня будет приятное путешествие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59331/1652119>